

Глядя на то, как живот Су Сичэня день ото дня растёт, Цинь Сяокэ тоже решил сделать ему УЗИ, чтобы посмотреть, как развивается ребенок. Изначально Гу Ичэнь тоже хотел прийти, ведь это была первая возможность увидеть малыша напрямую. Однако позавчера ему неожиданно позвонили и сообщили, что с каким-то контрактом возникли проблемы и ему необходимо лично заняться их решением.

Поэтому сейчас Су Сичэнь с предвкушением сидел на постели, поджидая прихода Цинь Сяокэ. Он невольно предавался фантазиям: насколько вырос ребенок в его животе, чувствует ли малыш его прикосновения, любит ли он его? Для человека, впервые ставшего родителем, всегда остается так много простора для мечтаний.

Погруженный в собственные мысли Су Сичэнь даже не заметил, как открылась дверь, однако вошедший человек вовсе не походил на Цинь Сяокэ — он был выше Су Сичэня почти на целую голову...

Лин Юйфэн смотрел на послушно сидящего на кровати друга детства — того самого человека, о котором он всегда так сильно тосковал. Видя, как тот радуется из-за еще не рожденного ребенка, Лин Юйфэн просто не мог не испытывать душевную боль. В конце концов, этот ребенок был не от него!

Несколько дней назад, вернувшись из командировки, он отправился в особняк семьи Су, чтобы навестить Су Сичэня, но все домашние в один голос заявили, что тот уехал путешествовать. Однако Лин Юйфэн, знавший Су Сичэня лучше всех, прекрасно понимал, что у того практически не было друзей, а семья Су и вовсе не позволяла ему заводить знакомства. К тому же Су Сичэнь не обмолвился ему ни единым словом о какой-либо поездке.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее чувствовал неладное. Приложив немало усилий, он подкупив одного из слуг семьи Су и узнал правду: оказалось, отец и брат продали Су Сичэня Гу Ичэню! Ему рассказали, что Гу Ичэнь, желая избавиться от давления со стороны родителей, которые насильно пытались его женить, решил завести ребенка, чтобы закрыть старикам рты. Но поскольку у него не было возлюбленного, ему пришлось найти суррогатную мать. А семейство Су ради какого-то захудалого контракта без колебаний продало Су Сичэня!

Разъяренный до предела, он чуть было не ворвался в дом Гу Ичэня напрямую, но, к счастью, здравый смысл вовремя удержал его. Как раз в этот момент Цинь Сяокэ выходил из особняка Гу, и тогда Лин Юйфэн увязался за ним следом. Пустив в ход свое обаяние, он заставил Цинь Сяокэ выложить всё, что тот знал о Су Сичэне. Затем он намеренно приказал своим людям сорвать сделку по одному из контрактов корпорации Цзэкай — той самой, что основал Гу Ичэнь, — и лишь благодаря этому смог тайком проскользнуть в дом Гу, чтобы наконец увидеть человека, о котором так долго грезил.

— Сяо Чэнь! — Вся тоска вылилась в одно единственное слово. Голос Лин Юйфэня слегка дрожал, он больше не мог сдерживать свои чувства и, шагнув вперед, заключил Су Сичэня в объятия.

— Брат Фэн? Ты почему здесь? — Су Сичэнь крайне удивился, увидев его. Лин Юйфэн не стал отвечать на его вопрос напрямую. С нежностью он погладил похудевшее в последнее время из-за беременности лицо Су Сичэня:

— Малыш Чэнь, скажи братику Фэну, ты хочешь отсюда уехать? Братик Фэн уведет тебя!

Однако Су Сичэнь лишь покачал головой и едва заметно вздохнул:

— Братик Фэн, я знаю, что ты уже во всем разобрался, но я вовсе не хочу отсюда уходить.

— Почему? Ты что, влюбился в него? — Лин Юйфэн смертельно боялся услышать в ответ утвердительное.

К счастью, Су Сичэнь лишь покачал головой и с легким чувством досады опустил взгляд:

— Я ведь даже не знаю, кто этот альфа! Но я знаю, что если братик Фэн попытается меня увезти, это неизбежно вызовет огромный шумер, а я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были неприятности.

Лин Юйфэн с облегчением выдохнул, но все же попытался переубедить Су Сичэня:

— Но...

Однако Су Сичэнь уже отвернулся, подставив ему затылок, и Лин Юйфэн сразу понял, что дело окончательно проиграно. Пусть Су Сичэнь и был омегой, но если он в чем-то убеждался, никто на свете не мог пошатнуть его решение — даже для Лин Юйфэна это было непреложно. Так было с самого детства.

— Ладно, — тоже опустил голову Лин Юйфэн.

Оба замолчали, и в комнате воцарилась неловкая тишина.

Долгое время спустя, сообразив, что его недавние слова, похоже, поставили братика Фэна в неловкое положение, Су Сичэнь уже хотел было заговорить, чтобы все исправить, как дверь снова отворилась. В комнату вприпрыжку впорхнула легкая фигурка — это был Цинь Сяокэ.

— Ой, я ведь вам не помешал? Я тут на улице уже целую вечность жду! — Цинь Сяокэ включил прикроватный прибор. — Но если мы сейчас же не сделаем осмотр, боюсь, к ужину мы безнадежно опоздаем!

Стоило только услышать, что появится возможность узнать о состоянии ребенка в животе, как Су Сичэнь тут же выбросил из головы все остальное и с надеждой уставился на Цинь Сяокэ:

— Скорей, скорей же!

— Не смотри на меня так, я не выдерживаю, — смущенно отвернулся Цинь Сяокэ и торопливо принялся возиться с аппаратурой.

— Что такое? — Су Сичэнь захлопал большими глазами и озадаченно посмотрел на Лин Юйфэн, но в ответ получил лишь пожимание плечами — мол, тот сам ничего не понимает.

До ушей донесся неторопливый голос Цинь Сяокэ:

— Разве ты не знаешь крылатую фразу: такое милое создание так и хочется того-ся?

Обернувшись, он заметил, что взгляд Лин Юйфэна буквально готов искрошить его на тысячу кусочков, и поспешно услужливо улыбнулся:

— Да шучу я, шучу, только не принимайте всерьез!

Только после этого Лин Юйфэн перевел взгляд на Су Сичэня — в его глазах горела нежная, исступленная страсть.

Су Сичэнь лежал на кровати с задротой одеждой, позволяя Цинь Сяокэ намазать его живот слоем прохладного геля, после чего тот принялся водить датчиком. Вскоре среди темных пятен на экране монитора проступила отчетливая белая область. Вот здесь голова плода, здесь — сердцебиение. Иногда в тишине вы даже можете услышать, как оно бьется, — указывая на определенный участок экрана, Цинь Сяокэ подробно объяснял им: — Вот ручка, вот ножка, малыш развивается просто отлично!

Услышав это, уголки губ Су Сичэня заметно приподнялись, и даже обычно невозмутимый Лин Юйфэн слегка улыбнулся.

Подождите! — Цинь Сяокэ с тревожным выражением лица принялся водить датчиком вверх-вниз, и от этого короткого восклицания сердца двух других мужчин едва не перестали биться.

Спустя мгновение Цинь Сяокэ озабоченно кивнул и забормотал себе под нос: — Вот оно как!

Малыш, с ним все в порядке? — робко подал голос Су Сичэнь, а Лин Юйфэн тут же подошел ближе и взял его за руку, словно пытаясь поделиться с ним своей силой.

Не просто в порядке, это прекрасная новость! — с улыбкой указав на округлый участок на экране, произнес Цинь Сяокэ. — Смотрите, здесь же еще одна головка. Так что у Сичэня в животе двойня!

Су Сичэнь, очевидно, был потрясен этой новостью до глубины души, он вырвал руку из хватки Лин Юйфэна: — Правда?

Цинь Сяокэ, похоже, слегка обиделся: — Конечно правда, неужели ты сомневаешься в моих врачебных способностях? — Су Сичэнь смущенно хихикнул: — Хи-хи.

Однако сидевший рядом Лин Юйфэн вовсе не разделял их радости. Его рука опустела, лишившись маленькой мягкой ладони Су Сичэня, и волна тяжелого отчаяния громила захлестнуть его с головой.

К тому же двойня — это значит, что сердце Су Сичэня будет накрепко приковано к другому, и у него самого больше не останется ни единого шанса. Внезапно в его голове что-то мелькнуло, и в глазах вспыхнул огонек радости. Он наклонился ближе: — Сяочэнь, ты хочешь оставить себе хотя бы одного ребенка? Я имею в виду... я могу помочь тебе, и тогда мы вырастим его вместе. — Пусть ребенок был не от него, Лин Юйфэн совершенно не возражал — в конце концов, это же малыш его Сяочэня!

Одного? Брат Фэн, ты шутишь! Я, конечно же, заберу обоих! — Су Сичэнь ошеломленно посмотрел на него, так, будто Лин Юйфэн только что заявил, будто один плюс один не равно двум.

Невозможно! — в один голос выпалили оба остальных мужчины. Они неловко переглянулись, после чего Лин Юйфэн взял на себя задачу объяснить Су Сичэню суровую правду: — Сяочэнь,

я знаю, как сильно ты привязан к этим детям. Но ты должен понимать: ты вынашиваешь ребенка для него. Он ни за что не позволит тебе забрать хоть одного, если узнает, что их двое.

Су Сичэнь резко сел на кушетке, едва не до смерти перепугав обоих мужчин: — Но это же мои дети! Как он может отнять у меня моих детей?

Не переживай так, Сяочэнь, — поспешно поддержал и успокоил его Лин Юйфэн.

Цинь Сяокэ тоже поспешил вмешаться: — Верно, в конце концов, возможно, он позволит тебе видиться с ребенком раз в неделю или вроде того... — хотя Цинь Сяокэ прекрасно знал, что, судя по характеру Гу Ичэня, подобное было практически исключено.

Долгое время они слышали лишь тихий голос Су Сичэня. — Невозможно. Это суррогатное материнство... Просто я с самого начала все слишком легкомысленно воспринимал... — Су Сичэнь покачал головой, и его слова звучали так призрачно и отстраненно, словно доносились откуда-то из невообразимой дали. Со стороны казалось, будто Су Сичэню уже абсолютно на все наплевать. Но оба собеседника прекрасно понимали: это как раз то, что волновало его сейчас сильнее всего на свете.

Су Сичэнь поднял взгляд на Лин Юйфэна: — Брат Фэн, ты сказал, что знаешь способ помочь мне заполучить хотя бы одного ребенка. Что нужно сделать?

Лин Юйфэн отчетливо видел слезы, которые тот изо всех сил пытался сдержать на самом дне глаз, и его сердце пронзила острая боль: — Очень просто. Нужно лишь не говорить ему, что у тебя в животе двойня. А когда придет время родов, у меня найдется способ забрать одного малыша. — С этими словами он поднял взгляд на Цинь Сяокэ.

Цинь Сяокэ смутился под этим жгучим взглядом, отвлекся, пару секунд помедлил, обдумывая решение, а затем твердо посмотрел собеседнику в глаза: — Я согласен молчать и ничего не говорить ему о двойне. Но ты тоже должен пообещать мне, что не станешь творить никаких безумств, противных самой природе.

По-твоему, я похож на такого человека?

А разве нет? С виду ты весь из себя благородный муж, но кто знает, скольких юных дев ты испортил за своей ангельской маской!

Перекидываясь репликами, оба старались хоть немного отвлечь Су Сичэня. Но тот словно отгородился от них глухой стеной и продолжал отрешенно гладить собственный живот.

Видя, как глубоко ранен Су Сичэнь, остальные двое поняли: что бы они сейчас ни сказали или ни сделали, вернуть ему хорошее настроение уже не удастся. Цинь Сяокэ мягко похлопал его по плечу и ласково произнес: — Давай-ка вернемся в комнату. Здесь кругом аппаратура, излучение вредно для детей.

— Хорошо-хорошо, пойдем скорее! — стоило завести речь о детях, как Су Сичэнь тут же возвращался к реальности. Он осторожно слез с кушетки и медленно побрел обратно в свою спальню.

Лин Юйфэн смотрел на его сутулую худую фигуру, и его терзала невыносимая, не поддающаяся описанию боль. Как было бы прекрасно, если бы этот ребенок под сердцем был его собственным! Почему он должен был уезжать в командировку именно тогда? Как же он ненавидел себя за это!

Цинь Сяокэ похлопал его по плечу: — Пойдем.

Спасибо тебе, — уныло бросил Лин Юйфэн, но благодарность его была самой искренней.

Пустяки. Главное — не забудь познакомить меня с парочкой красавчиков! — бросил Цинь Сяокэ, уже направляясь к выходу.

<http://bllate.org/book/21225/2147686>